

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/9-16>

**ТЕКСТОВАЯ СКРЕПА *ОДНО ДЕЛО – ДРУГОЕ ДЕЛО*:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И В ТЕКСТЕ**

Елена Сергеевна Шереметьева¹,

Лина Сюй²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹ Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, sheremeteva.es@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1154-1091>

² Аспирант, syuy.lina@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования текстовой скрепы *одно дело – другое дело*, служащей средством связи одновременно и в предложении, и в тексте. Установлено, что скрепа обладает значительным количеством контекстных модификаций структуры, однако все разновидности имеют одну семантику и общие функции. Текстовая скрепа *одно дело – другое дело* обладает структурой, аналогичной двухместным союзам, и формирует в составе предложения или текста сопоставительные отношения. Кроме того, в качестве текстового средства связи она вводит фрагмент текста, обосновывающий причину или раскрывающий содержание предшествующей части текста.

Ключевые слова: служебные слова, текстовая скрепа, текст, сопоставительные отношения, контекстные модификации

Для цитирования: Шереметьева Е.С., Сюй Л. Текстовая скрепа *одно дело – другое дело*: особенности функционирования в предложении и в тексте // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 4. С. 9–16.

Original article

**TEXTUAL CONNECTOR *ODNO DELO – DRUGOE DELO*:
PECULIARITIES OF FUNCTIONING IN A SENTENCE AND IN A TEXT**

Elena S. Sheremet'eva¹,

Lina Xu²

^{1,2} Far Eastern federal University, Vladivostok, Russia

¹ Doctor of Philology, Associate Professor, sheremeteva.es@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1154-1091>

² Post-Graduate Student, syuy.lina@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the textual connector *odno delo – drugoe delo* serving as a means of communication both in a sentence and in a text. It is stated that the

connector has a significant number of contextual modifications of the structure, but all varieties have the same semantics and common functions. The textual connector *одно дело – другое дело* possesses a structure similar to two-place conjunctions and forms comparative relations within a sentence or text. In addition, as a textual means of connection, it introduces a text fragment justifying the reason or revealing the content of the preceding part of the text.

Key words: function words, textual connector, text, comparative relationships, contextual modifications

For citation: Sheremet'eva E.S., Xu L. Textual Connector *Одно Дело – Другое Дело*: Peculiarities of Functioning in a Sentence and in a Text // Far Eastern Philological Journal. 2023. V. 1, № 4. P. 9–16. (In Russ.).

Введение

Изучение служебных единиц разных классов имеет долгую временную историю. Тем не менее интерес к таким единицам не только не утихает, но в последние годы значительно усилился. Во многом это связано с тем, что классы служебных слов постоянно пополняются, причем пополняются за счет слов знаменательных. Кроме того, появляются такие средства связи, которые не вписываются в традиционную группировку связующих служебных слов, противопоставленных по отношению к морфолого-синтаксическому или собственно синтаксическому уровню (предлоги – союзы). Нет места в традиционной классификации служебным словам, получившим название «текстовая скрепа».

Термин «текстовая скрепа», несмотря на свою, казалось бы, прозрачность внутренней формы, требует объяснения: по отношению к каким явлениям языка можно его использовать.

В рамках Дальневосточной синтаксической школы этим термином предложено называть разнородные с точки зрения формальной структуры единицы, основной, а иногда и единственной функцией которых является функция оформления связи между высказываниями в тексте.

Представители этой школы в качестве базового используют следующее определение: текстовая скрепа – это «слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения» [7, с. 135]. Автором идеи о выделении таких средств связи в отдельный класс единиц является А.Ф. Прияткина [6].

В русистике термин «скрепа» используется и по отношению ко всем средствам связи в сложном предложении и тексте [13]. При таком широком охвате связующих средств ему соответствует еще один термин – «коннектор» [1, 2, 9].

Одновременно предлагается скорректированный подход: развести средства связи, оформляющие логико-семантические отношения в предложении и в тексте, и средства связи, функцией которых является маркировка «тематической структуры текста», при этом именно для последних использовать понятие «текстовая скрепа» [2].

Для того чтобы решить вопрос, возможно ли такое разделение связующих средств на уровне текста, необходимо прежде всего изучить свойства и функции тех единиц, которые претендуют на роль текстовых скреп.

Одной из таких единиц является двухместная скрепа *одно дело – другое дело*, являющаяся объектом описания в настоящей статье.

Структура *одно дело – другое дело* была рассмотрена в работе Г.Д. Фигуровской [12]. Исследователь квалифицирует данную структуру как фразеологизированную конструкцию и рассматривает роль компонентов этой конструкции в составе предложения с точки зрения соотношения их с функциями членов предложения. При этом не акцентируется специально внимание на позиции компонентов конструкции в составе предложения: рассматриваются как предложения типа *Одно дело – задумать, а другое – исполнить задуманное* (Г.П. Данилевский), так и предложения типа *Хорошо было бы стукнуть её хоть разок, но Вася боится. Внутреннее притяжение – это одно, а сдачи получить от Кати – это уже другое* (Л.Г. Матвеева) [12, с. 101]. Кроме того, Г.Д. Фигуровская, отмечая текстообразующую функцию конструкции, обращает внимание на содержание «послетекста» данных конструкций.

Цель настоящей статьи – представить результаты изучения синтаксических, семантических и функциональных свойств структуры *одно дело – другое дело* в аспекте текстовой скрепы. Материал исследования был получен методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка.

Результаты исследования

Компонентный состав скрепы

Базовым в формальной структуре скрепы является компонент *дело*, который входит в состав хорошо изученной скрепы *дело в том, что*, а также в состав скреп, построенных по модели *Дело в №* [11], предикативной скрепы *Дело вот в чем* [10] и других. Компонент *дело* в структуре скрепы *одно дело – другое дело* не несёт семантической нагрузки, он представляет собой результат десемантизации. Семантическую нагрузку несут определительные слова местоименного типа *один* и *другой*.

Лексема *один* в Русской грамматике 1980 г. определяется как счётно-местоименное слово [8, с. 542]. В «Объяснительном словаре русского языка» под редакцией В.В. Морковкина лексема *один* характеризуется как адъективное определительное местоимение, при этом такое значение отмечается именно в сочетании с лексемой *другой*: в качестве иллюстрации приведен пример *Одно дело жить в Москве, другое – в деревне* [4, с. 238], то есть в словаре дан пример как раз со скрепой.

Н.Ю. Шведова считает, что слово *другой* тяготеет к классу местоимений, однако не включается в данный класс, поскольку оно не представляет собой слово, собственно означающее, оно сочетает в себе «полуместоименность» с функцией именованного предмета или признака» [14, с. 10]. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и Большом толковом словаре С.А. Кузнецова первое значение слова *другой* зафиксировано следующим образом: «не этот, не данный» [3, с. 285; 5, с. 176], из чего следует, что семантика слова *другой* включает отрицание.

Контекстные модификации скрепы

В ходе исследования были выявлены формальные разновидности скрепы, которые определены нами как ее контекстные модификации: они не имеют существенных семантических и функциональных различий, выбор той или иной разновидности скрепы во многом зависит от желания говорящего и может определяться контекстом. Установлены следующие формальные разновидности скрепы:

1. Исходная структура скрепы, включающая четыре компонента: *одно дело – другое дело*. Пример: (1). *В отношении же кавалергардов у матери у самой возникли некоторые сомнения. **Одно дело** быть холостым кавалергардом. Для этого не нужно было иметь особых средств, ибо кавалергарды вели себя скромно (без показного шика). **Другое дело** быть женатому, семейному кавалергарду* (В.С. Трубецкой. Записки кирасира).

2. Структура с эллипсисом второго повторяющегося компонента *дело: одно дело – другое*. Пример: (2). *Почему за бюджетные финансы всегда идет жесткая борьба? – Они самые дешевые. **Одно дело** взять кредит в банке под высокие проценты, **другое** – добиться, чтобы ваш завод (больницу, НИИ, центр культуры) включили в адресную инвестиционную программу. Это значит, что государство признает его объектом особой важности и готово вложить некую круглую сумму совершенно безвозмездно* (Комсомольская правда, 31.01.2001).

3. Включение в состав исходной и эллиптической структуры скрепы союзов И, А, НО: *одно дело – и/а/но другое дело*. Примеры: (3). *Это было лишь начало. **Одно дело** – изготовить в лаборатории несколько килограммов вещества для предварительных испытаний, **и другое** – снабдить им все лечебные учреждения, больницы, санатории, всех нуждающихся в нем* (Работниц, 1957). (4). *А что будет дальше: спад или подъем спроса? Предположим, спад. А временный или окончательный? **Одно дело** – законсервировать производство, **а другое** – стереть его с лица земли* (Химия и жизнь, 1968).

4. Включение в состав скрепы частиц *совсем* и *совершенно*: *одно дело – совсем / совершенно другое дело*. Пример: (5). *<...> это очень непростая задача – организовать хорошую кухню, используя качественные отечественные продукты. **Одно дело** элитный ресторан в столице, **совсем другое дело** сеть по регионам* (Парламентская газета, 09.04.2015).

5. Замена местоименного слова *другой* местоименным словом *иной*: *одно дело – иное дело*: (6). *Чисто теоретически шеринговые технологии могут привести к возникновению площадок, где напрямую сводятся кредитор и заемщик. Однако рискованность таких нововведений очевидна. **Одно дело** – банк, который выдает тысячи кредитов с небольшим процентом невозврата. **И совсем иное** – физическое лицо, выдавшее один кредит* (lenta.ru, 06.09.2016).

6. Замена второй части скрепы *другое дело* союзами А, НО: *одно дело – а/но*. Пример: (7). *В последние годы на рынках Волгограда стали появляться турецкие помидоры. **Одно дело** – бананы, киви, которые тут не растут. **Но помидоры!** Снаружи они красные, упругие, без единого изъяна, как на подбор. А внутри белые* (Труд-7, 23.04.2002).

7. Замена второй части скрепы *другое дело* иными сочетаниями, например, *одно дело – теперь же, одно дело – другой вопрос* и подобн. Пример: (8). *«**Одно дело** хакерство — это серьезная история, поскольку представляет собой нарушение национального суверенитета электронными средствами из другой страны, **другой вопрос** — пропагандистская война», – говорит Местре* (РИА Новости, 23.11.2017).

8. Полное отсутствие второй части скрепы: (9). *Из системы подкупов, т. е. источника незаконных доходов для бюрократии, она мутировала в бандитизм. Есть коррупция и коррупция. **Одно дело** – оформить за взятку контракт с Daimler или съездить за границу за счет владельцев нелегального казино. Примеров тысячи, но в каждом из них будет иметь место сделка, договоренность между бизнесом и чиновником, выступающим в роли экономического агента* (Ведомости, 03.06.2011).

Наиболее частотной модификацией скрепы является структура *одно дело – другое*, без повтора во втором компоненте (24% от всех случаев употребления), она является даже более частотной, чем исходная структура (13% от всех рассмотренных контекстов), что объясняется законом экономии речевых усилий.

Важным признаком единства всех модификаций скрепы является тот факт, что соединяемые ими части текста обладают синтаксическим параллелизмом: *одно дело – быть холостым, другое дело – быть женатому* (пример 1); *одно дело – изготовить, другое – снабдить* (пример 3); *одно дело – банк и совсем иное – физическое лицо* (пример 6) и т. д.

Несмотря на формальное разнообразие, все модификации скрепы участвуют в формировании одних и тех же отношений между связываемыми частями текста.

Прежде всего необходимо отметить тот факт, что в качестве связующего средства скрепа *одно дело – другое дело* работает сразу в двух направлениях. С одной стороны, скрепа связывает части предложения или части текста, при этом компоненты скрепы располагаются в связываемых частях аналогично двухместным союзам: первый (*одно дело*) и второй (*другое дело*) компоненты скрепы занимают место в начале каждой из связываемых частей предложения или текста. С другой стороны, скрепа целиком связывает предшествующий фрагмент текста с последующим.

Если учитывать ее функцию средства связи внутри сложного предложения (см. примеры 2, 3, 4, 5, 8), то возникает вопрос, можно ли говорить об этом связующем средстве как текстовой скрепе. Особенность синтаксических структур, части которых связывает описываемая единица, легко преобразуется из предложения в текст, если считать признаком текста точку между двумя высказываниями. В любом случае *одно дело – другое дело* и модификации этой структуры выполняют связующую функцию и при этом не являются союзами, на этом основании такую единицу можно без сомнения назвать скрепой.

Отношения между частями предложения / текста, формируемые компонентами скрепы

С помощью скрепы *одно дело – другое дело* между частями, которые связывают компоненты скрепы, возникают сопоставительные отношения. Этот тип отношений предопределяется составом скрепы: в ее составе местоименные компоненты *один – другой* выступают в качестве антонимов. При этом содержание левого и правого контекстов, связанных данной скрепой, оценивается по шкале «хорошо–плохо». В таком случае компоненты скрепы *одно дело* и *другое дело* представляют собой оценочный предикат.

Например, в тексте (3) представлены две ситуации, при этом обе – положительные. Оценка второй ситуации как более значимой, более важной дается только в сопоставлении. В данном тексте сопоставительные отношения сопровождаются отношениями градации, которые создаются прежде всего содержанием сопоставляемых предложений. Скрепа *одно дело – и другое* актуализирует эти отношения.

В тексте (4) представление второй ситуации как отрицательной происходит за счет устойчивого выражения – *стереть с лица земли*, то есть полностью уничтожить. Однако первая ситуация тоже не является положительной: консервация производства – это плохо. Скрепа оформляет сопоставительные отношения и одновременно подчеркивает отношения градации: вторая ситуация значительно хуже, чем первая.

Еще пример: (10). *Петровская была старуха, и хитрая старуха, ей не хотелось самой*

выносить окончательный вердикт. **Одно дело, когда** больной умирает в реанимации, **и совсем другое, когда у тебя под ножом.** (Влада Валеева. Скорая помощь (2002)). Ни одна из представленных в примере (10) ситуаций не может считаться хорошей, но с позиции говорящего для него самого эти ситуации существенно различаются с точки зрения возможных неприятных последствий: ситуация, отмеченная первой частью скрепы, принесет меньше неприятностей, чем ситуация, отмеченная второй частью скрепы.

Отношения между предшествующим фрагментом текста и фрагментом, который вводится скрепой как единым целым

Скрепа *одно дело – другое дело* может выполнять текстовую функцию не только потому, что второй компонент структуры может быть отделен от первого точкой, но, главное, потому, что у фрагмента текста, вводимого этой скрепой, обязательно должен быть предшествующий контекст. Текст не может начинаться с *Одно дело* – в НКРЯ такие факты не зафиксированы.

Следовательно, между предшествующим (левым) фрагментом текста и фрагментом, который вводится всей скрепой целиком, без учета ее двухчастного компонентного состава, также устанавливаются определенные отношения. Анализ фактического материала позволил выявить следующие типы отношений:

1. Отношения **причины** или **обоснования** той ситуации, которая представлена в левом контексте. Например: (11). – **Старуха забыла их где-нибудь. С ее-то памятью...** – сказала Ольга Геннадьевна, вздохнув. **Митя посмотрел на ученого секретаря с любопытством. Одно дело, когда Маркуша позволяет себе называть Зою Павловну «Зосей» и «Великой старухой» – в этой показной грубости присутствовало пусть странно выраженное, но неподдельное уважение. Другое дело – услышать «старуха» из уст любимицы Киреевой, которая всегда ее поддерживала и постоянно заискивающе заглядывала в глаза.** (Андрей Житков. Кафедра). (12). **Всего 6 процентов людей оценивают качество работы жилищно-коммунальных служб, за которыми закреплен их дом, на «хорошо». Одно дело** отдать почти тысячу рублей в месяц и иметь все блага цивилизации, **а другое** – за те же деньги мерзнуть зимой, а летом мыться в тазиках («Богатей» (Саратов), 26.06.2003).

В тексте (11) скрепа *одно дело – другое дело* вводит фрагмент текста, который объясняет причину возникшего у одного из героев повести особого интереса (любопытства) к сказанным словам. В тексте (12) скрепа вводит предложение, обосновывающее низкий процент людей, положительно оценивающих качество работы служб ЖКХ.

2. Отношения, способствующие раскрытию содержания того, о чем говорится в предшествующем контексте. Например: (13). **Говорят, что определенное случайное переживание явилось условием психогенной реакции. Но здесь нужно подчеркнуть, о какой случайности речь идет. Одно дело** «случайность» события, т.е. что определенное явление произошло независимо от изучаемого нами явления, **а другое дело** результат этого события, которого никак нельзя считать «случайным», а строго «необходимым», детерминированным. (Б.Д. Фридман. Основные принципы метода Фрейда и значение его в психопатологических исследованиях). В данном тексте фрагмент, введенный скрепой, раскрывает содержание понятия *случайность*, данного в левом контексте. Скрепа вводит объяснение того, какие могут быть случайности. Отношения между двумя фрагментами текста близки к пояснительным. Аналогично в приведенном выше тексте (6) фрагмент, введенный скрепой, представляет собой развитие содержания *рискованность*.

Выводы

1. Скрепа *одно дело – другое дело* функционирует как в сложных предложениях, так и в тексте. По способности связывать части сложного предложения она аналогична двухместным союзам. По способности связывать фрагменты текста она может быть квалифицирована как текстовая скрепа.

2. Скрепа *одно дело – другое дело* представлена значительным количеством модификаций, однако эти модификации не затрагивают семантическую сторону скрепы.

3. Между частями предложения или текста, которые связываются компонентами скрепы, формируются сопоставительные отношения, базой для которых является лексический состав скрепы. Отношения сопоставления осложняются оценочной семантикой, в результате скрепа превращается в оценочный предикат.

4. В качестве текстовой скрепы *одно дело – другое дело* вводит фрагмент текста, раскрывающий причину (обоснование) или содержание того, о чем говорится в левом контексте.

Список литературы

1. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 111–137.

2. Инькова О.Ю. О понятии «текстовая скрепа» // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора филологических наук, профессора Аллы Федоровны Прияткиной. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. С. 13–20.

3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

4. *Объяснительный словарь русского языка*. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Около 1200 единиц / под ред. В.В. Морковкина. Изд. 2-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2003. 421 с.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ГЕИ, 2006. 2944 с.

6. Прияткина А.Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избр. труды. Владивосток: Дальневосточный университет, 2007. С. 334–344.

7. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 134–141.

8. *Русская грамматика*. В. 2-х т. Т. 2. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.

9. *Семантика коннекторов: контрастивное исследование* / под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М.: Торус пресс, 2018. 368 с.

10. Сюй Лина. Текстовые функции предикативной конструкции «дело вот в чем» в современном русском языке // Вестник филологических наук. 2022. Т. 3, № 2. С. 72–78.

11. Сюй Лина. Функции конструкции «дело в + N₆» в тексте // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 483–485.

12. Фигуровская Г.Д. Фразеологизация сочетаний *одно (дело) – другое / иное (дело)* при выражении сопоставительных отношений в предложении и тексте // Лекантовские чтения-2021: материалы Международной научной конференции. М.: МГОУ, 2021. С. 100–105.

13. Черемисина М.И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.
14. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. М.: Азбуковник. 1998. 176 с.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 11.12.2023.

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 11.12.2023.